

Н.А.Сергеева (Ижевск)

СЛОЖНЫЕ ФОРМЫ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ
С КОМПОНЕНТАМИ "ВАЛ", "ВЫЛЭМ"
В ПУБЛИКАЦИЯХ Ю.ВИХМАГНА

"В удмуртском языке наряду с простыми формами прошедшего времени имеются сложные образования, которые употребляются для выражения различных моментов протекания действия в прошлом. Сложные формы образуются посредством сочетания простых глагольных форм со вспомогательным глаголом вал "был, была, было" или вылэм "был, была, было", превратившимся, по сути говоря, в частицы. В сложных глагольных формах прошедшего времени компоненты вал, вылэм не изменяются, а основные глаголы изменяются (спрягаются) по образцу изменения простых форм глаголов" (ГСУЯ, 206). В современном удмуртском языке в настоящее время наличествуют следующие аналитические формы прошедших времен: 1) преждепрошедшее первое: мынэм вал; 2) преждепрошедшее второе: мынийз вал; 3) прошедшее длительное: мынэ вал; 4) прошедшее многократное: мыноз вал. К этим четырем аналитическим формам с компонентом вал присоединяются формы с компонентом вылэм.

Из перечисленных форм сложного прошедшего времени с компонентами вал, вылэм в коми языке соответствия имеют следующие:

- 1) первое преждепрошедшее: мунома вöлі, муномыд вöлі, мунома вöлі;
- 2) (эта форма времени в коми языке не наблюдается);
- 3) прошедшее длительное: муна вöлі, мунан вöлі, муно вöлі; неочевидное — с компонентом вöлом;
- 4) прошедшее многократное (Серебренников 1963: 269-273).

Преждепрошедшее второе время (мыний вал) в коми языке аналога не имеет, предположительно, в удмуртском языке возникло под влиянием татарского языка, а первое преждепрошедшее время, по мнению Б.А.Серебренникова (1964: 116), является вымирающим временем (очевидно, это происходит под влиянием русского языка).

В удмуртском языкознании нет единого мнения по поводу количества сложных прошедших времен.

В грамматике Ф.Видеманна (1851) имеется замечание относительно наличия в удмуртском языке простых глагольных форм с формами вспомогательного глагола вань, вал, вылэм и приводятся некоторые примеры: кытчы ке но со лыктылэ вал, кудъёс пьж вылын сетъёссэ кышъяло вал.

Т.Г.Аминофф прошедшие времена разделяет на простые и сложные. К сложным он относит прошедшее длительное и неочевидную форму этого же времени: мон быдтисько вал (вылэм) и первое преждепрошедшее время с его формой неочевидности.

В "Грамматике вотяцкого языка" А.И.Емельянова (1927: 157-159) выделяется прошедшее длительное время, его форма неочевидности и первое преждепрошедшее время (плюсквамперфект у Т.Г.Аминоффа), тоже с формой выражения неочевидности с компонентом "вылэм".

В школьной грамматике А.П.Поздеевой (1968: 108) и у П.Н.Перевощикова в грамматическом очерке (УРС 1948: 437-440) сложные формы глаголов прошедшего времени не приводятся.

Д.Р.Фокош-Фукс в грамматическом очерке ко второму изданию "Вотякской хрестоматии" Ю.Вихманна приводит следующие сложные формы прошедшего времени: 1) первое преждепрошедшее время; 2) прошедшее длительное время; 3) неочевидная форма первого преждепрошедшего времени; 4) неочевидная форма прошедшего длительного времени (названия на русском языке даны в соответствии с названиями глаголов прошедшего времени у Б.А.Серебренникова (1960: 109-141)).

Приведенные формы совпадают с четырьмя сложными формами прошедшего времени А.И.Емельянова.

Б.А.Серебренников (1960: 109-141) приводит семь следующих форм:

- 1) первое преждепрошедшее время: басьтэм вал;
- 2) второе преждепрошедшее время: басьтй вал;
- 3) прошедшее длительное время: басьтисько вал;
- 4) прошедшее многократное время: басьтоз вал;
- 5) неочевидная форма первого преждепрошедшего времени: басьтэм вылэм;
- 6) неочевидная форма прошедшего многократного времени: басьтоз вылэм;
- 7) неочевидная форма прошедшего длительного времени: басьтисько вылэм.

В грамматическом очерке к удмуртско-русскому словарю

УРС, 1983: 578) приводятся четыре формы аналитических конструкций прошедшего времени со вспомогательным глаголом вал, четыре формы — со вспомогательным глаголом вылэм.

Б.Ш.Загуляева (1984: 52-54) указывает еще на одну сложную форму прошедшего времени с компонентом вань: кылэме вань (перфект, плюс притяжательный суффикс, плюс частица вань). В рассматриваемой статье есть примечание: "В буйско-таныйском диалекте удмуртского языка эта форма давнопрошедшего времени ("кылэме вань") ослесняется частицей вал "был": азээмэ ўай [вань] вал "я видел было", кылэмэз ўай [вань] вал "он слышал было".

И.В.Тараканов (1990: 181) эту форму [кылэме вань] называет преждепрошедшим неопределенным временем.

В данной статье мы поставили цель: раскрыть частотность употребления сложных форм глаголов прошедшего времени в удмуртском языке в следующих публикациях Ю.Вихманна: "Y. Wichmann "Wotjakische Sprachproben" (1893), Y. Wichmann "Wotjakische Ghrestomáthie mit Glossar" (1901). В текстах нас интересовали только сложные формы глаголов прошедшего времени с компонентами "вал" и "вылэм". В "Wotjakische Sprachproben" Вихманн располагает тексты по следующим четырем диалектам: малмыжско-уржумскому, елабужскому, глазовскому, бесермянскому. Этого же порядка мы придерживались и в рассмотрении примеров использования сложных форм глаголов прошедшего времени.

Итак, Д.Р.Фокош-Фукс указывает на четыре сложные формы глаголов прошедшего времени, используемых в текстах Ю.Вихманна: 1) первое преждепрошедшее; 2) прошедшее длительное; 3) неочевидная форма первого преждепрошедшего времени; 4) неочевидная форма прошедшего длительного времени.

Сложная форма первого преждепрошедшего времени, образующаяся из -м (-эм)-овой формы и частицы вал, по диалектам имеет такую частотность употребления:

в малмыжско-уржумском (всего 339 статей) — один пример: дин' ам пыро! шуыса бэртэм вал но, пырэмэ но уг луы ук, инмарэ! "домой зайду", решивши зашла, да зайти-то уже не могу, боже мой!" (букв. зашедшая была);

в елабужском диалекте (86 статей) — данная форма (кылэм вал) не обнаружена;

в глазовском (40 статей) — четыре примера: ол' ош-ли шалаш дороз' кэл' аса вэтлэм вал "до Олешки-сына шалаша провожал" (букв. ходивший был), мон чаклам вал тыныд пöрас' вайны "я хотел было тебе стряпуху привести" (букв. хотевший был);

бесермянский диалект (девять статей) — примеров нет.

В "Wotjakische Chrestomathie" пример употребления глаголов первого преждепрошедшего времени обнаружен в малмыжско-уржумском диалекте: ѓжыт гинэ чин' ымэ вэттыса уг' эм вал "немножко только пальцем обмакнув попробовал" (букв. попробовавший был), мон тонэ эн йоты шуэм ой-а вал? "я тебе "не трогай!" не сказал ли?" (букв. сказавший не был ли).

Прошедшее длительное время, образующееся из личных форм глаголов настоящего времени, плюс частица вал, по диалектам встречается в следующей частотности (в "Wotjakische Sprachproben"):

в малмыжско-уржумском — пять примеров: нош ик ог а'р кэ но уло шуис' ко вал "снова хоть один год да пожить хотела" (букв. говорю было), огмы ѓм кэ потэ, огмы но ум потис' кэ вал уг "если одна не вышла, никто и не выходил" (букв. не выходит было);

в елабужском диалекте — четыре примера: анаййэн атай мар кад' потэ вал "мать с отцом каковы казались?" (букв. кажутся было), кузонэ мыни тавар вайны, со таварэ мар кад' потэ вал? "в Казань ездила за товаром, тот товар каков показался?" (букв. кажется был).

Еще два примера употребления глаголов прошедшего длительного времени в текстах елабужского диалекта в "Wotjakische Chrestomathie" ал'и горса улэ вал "сейчас только хохотал" (букв. хохочет было), ал и горса пукэ вал дѓд'ьын "сейчас только хохоча сидел в санях" (букв. сидит было).

В глазовском диалекте — три примера: мон тонэ чаклас' ко вал, тон монэ мэд ва тод вал "я хотел, чтобы ты меня похоронил" (букв. желаю было), мон тонэ чаклас' ко вал уг мужик доры с'отыны "я ведь тебя замуж хотела выдать" (букв. желаю было), киз'эм зэгмэ с'зз'ымэ арамэ потэ вал "посеянные рожь-овес хотела жать" (букв. хочу было жать).

В статьях бесермянского диалекта употребление глаголов прошедшего длительного времени не обнаружено.

Неочевидная форма прошедшего длительного времени, образующаяся из личных форм глаголов настоящего времени в сочетании с частицей вылэм, представлена следующими примерами:

в малмыжско-уржумском диалекте — со ву куз'о бэртэ вылэм но очы укс'о тырыны кутскэм "этот водяной возвращался и начал туда деньги класть" (букв. возвращается было), со пир-смуртэ отыс' муртйос огэз но уг азэр вылэм "этого мужчину, оказывается, никто из тех людей не видел" (букв. не видит было), со с'амэн тин'и тодил'л'ам, кулэм муртйос уллан'с'отэм пу-

долэс вирээ оз'ы мугоразы зырало вылэм шуыса "таким вот образом узнали, что мертвецы кровь пожертвованных животных так по телу, оказывается, размазывали" (букв. размазывают было), гайэ одиг но уг азэо вылэм "этого совсем не видели, де" (букв. не видят было).

В текстах елабужского диалекта — три предложения: ван' удмуртйос со н' улэскаса вэгло вылэм "все удмурты в лесу, оказывается, охотничали" (букв. охотничая ходят было), со коркан улэ вылэм одиг пэрэс' мурт кышнойэныз "в том лесу жил один старик с женой" (букв. живет было).

В текстах глазовского и бесермянского диалектов употребление неочевидной формы глаголов прошедшего длительного времени не обнаружено.

Неочевидная форма первого преждепрошедшего времени, образующаяся из -м (-эм) -овых форм, плюс частица вылэм, в текстах "Wotjakische sprachproben" не обнаружена. А в "Wotjakische Chrestomathie" в малмыжско-уржумском, глазовском и бесермянском диалектах примеры использования глаголов неочевидной формы первого преждепрошедшего времени не зафиксированы, только в елабужском диалекте — один пример: огпол одиг мурт н' улэскы палэз' бичаны мынэм но палэз' пуэ дис' кутэн тубыны кутис' кэм вылэм "однажды один человек пошел в лес рябину собирать, и на рябину взбираться, говорят, в одежде начал" (букв. начавши был).

В "Wotjakische Chrestomathie" дополнительно к перечисленным текстам четырех диалектов представлены тексты уфимского диалекта, в которых есть пять предложений со сложной формой глаголов с компонентом вал, типа: собэрэ ог сэрэгаз гынэ азвэс' укс' о поно, шудбур но байлык мэд с' отоз вал инмар "затем в один только угол кладут серебряную монету, чтобы счастья и богатства дал бог", жукэн сиз' ис ко гулбэчам с' од така, во з' ма вал с' урытоз' аз "кашей задабриваю в подполье моем черного барана, подождал бы, пока попадет". В приведенных предложениях и в предложениях глазовского диалекта (с и' вал, вэ тлы вал, кото эн' лу вал, мэ' д ватоз вал) частица вал, присоединяясь к глаголам повелительного наклонения, придает глаголу значение модальности (желательности действия с оттенком обязательности).

Проанализировав тексты публикаций Ю. Вихманна, можно сделать следующие выводы:

1. Сложные формы глаголов прошедшего времени, а именно: первое преждепрошедшее время, прошедшее длительное время, неочевидная форма первого преждепрошедшего времени, неоче-

видная форма прошедшего длительного времени, — обнаружены во всех диалектах, кроме бесермянского, но объем исследуемых текстов не позволяет утверждать, что сложные формы глаголов прошедшего времени в бесермянском диалекте не употреблялись.

2. Из всех отмеченных сложных форм глаголов прошедшего времени наибольшую частотность употребления имеет прошедшее длительное время (шуисько вал) — 15 случаев — 47% всех примеров сложных форм глаголов прошедшего времени с компонентами "вал", "вылэм". Неочевидная форма прошедшего длительного времени (бертэ вылэм) и первое преждепрошедшее время (бертэм вал) менее употребительны, соответственно: девять примеров (28%) и пять (15,5%).

3. Обнаружены два примера неочевидной формы прошедшего многократного времени, которая в грамматическом очерке Д.Р.Фокоша-Фукса не отмечена. Форма эта образуется из глаголов будущего времени (в данном случае — 3 лица) плюс частица вылэм: та мурт бускэл' йосыз куан' эрыс бускэл' — йоссэ одиг но уз с'экта, уз у'т ы вылэм; йалан д'ат узыр муртйосын сийоз-йуоз вылэм "этот человек бедных соседей никогда не угощал, а все с богачами пиروвал" (букв. не напоит, не накормит, бывало; поест-попьет, бывало), сийон-йуон дырйазы куноосыз кудиз кэ вэралоз вылэм "во время гостевания кто-то из гостей говорил" (букв. скажет, бывало).

Сокращения

ГСУЯ — Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология, Ижевск, 1962; УРС, 1948 — Удмуртско-русский словарь, Москва, 1948; УРС — Удмуртско-русский словарь, Москва, 1983.

ЛИТЕРАТУРА

- Емельянов А.И. 1927, Грамматика вотяцкого языка, Л.
Загуляева Б.Ш. 1984, Сложные формы давнопрошедшего времени в некоторых удмуртских диалектах // Вопросы грамматики удмуртского языка, Ижевск.
Поздеева А.А. 1968, Удмурт кыл грамматика: Фонетика но морфология, Ижевск.
Серебренников Б.А. 1960, Категории времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп, М.
——— 1963, Историческая морфология пермских языков, М.
——— 1964, Основные линии развития падежной и глагольной систем в уральских языках, М.

Тараканов И.В. 1990. Основное направление развития морфологической системы пермских языков // Материалы У1 Международного конгресса финно-угроведов, М., с.180-182.

Wichmann Y. 1893, Wotjakische Sprachproben, Helsingfors.

— — — 1901, Wotjakische Chrestomathie, Helsingfors.